

Интервью ROGTEC:

Андрей Галаев,

Главный исполнительный
директор компании
«Сахалин Энерджи»

The ROGTEC Interview:

Andrei Galaev,

Chief Executive Officer,
Sakhalin Energy

Как бы Вы охарактеризовали результаты работы «Сахалин Энерджи» в прошлом году?

Деятельность «Сахалин Энерджи» в прошлом году была весьма успешной. Одним из важнейших событий стало начало поставок газа на внутренний рынок. Для этого мы построили два узла отбора и учета газа: на севере, для передачи газа на материк, и на юге, для газификации объектов на Сахалине. Южную газотранспортную станцию, построенную «Газпромом» для приема поступающего от нас газа, открывал весной прошлого года Владимир Путин, а северная вступила в строй осенью.

Ключевое достижение компании – высокая степень надежности поставок продукции нашим покупателям. Благодаря оптимизации работы производственных систем и отладке оборудования нам удалось произвести и отгрузить больше СПГ, чем планировалось: в прошлом году мы произвели 10,6 миллионов тонн сжиженного природного газа. Хочу напомнить, что установленная проектная мощность завода – 9,6 миллионов тонн СПГ в год.

Всего было отгружено 183 стандартных партии СПГ (стандартная партия – 145 тыс. куб. м СПГ). Большая часть газа поставлялась в Японию (69,2%) и Корею

How would you summarize last year's performance at Sakhalin Energy?

Sakhalin Energy's operations last year were quite successful. One of the most important milestones that we achieved, was the start of gas deliveries to Russia's domestic market. For this purpose we constructed two Gas Transfer Terminals: the one in the north of the Sakhalin island serves to deliver gas to the mainland, while the one in the south supplies gas to the local consumers in Sakhalin. The Southern GTT, which was built by Gazprom to receive our gas, was inaugurated by Vladimir Putin in the spring of 2011, and the Northern GTT was commissioned in the autumn of the same year.

A key achievement of our company is the reliability of our hydrocarbon supplies to our buyers. Due to the production optimization, we managed to produce and offload more LNG than was originally planned. Last year we produced 10.6 million tons of LNG while the installed design capacity of the plant is 9.6 million tons.

All in all, we delivered 183 standard LNG cargoes (a standard cargo is 145,000 cubic meters of LNG). Most of the gas was supplied to Japan (69.2%) and Korea (25.98%). The remaining LNG was supplied to Thailand, China and Taiwan.

(25,98%). Остальные объемы СПГ приходились на Таиланд, Китай и Тайвань.

Высокий уровень производства дал нам возможность своевременно отреагировать на энергетические потребности Японии, которые резко возросли в прошлом году из-за трагических последствий цунами. Мы направили нашему соседу 34 дополнительные партии СПГ, причем 9 партий было отгружено за счет произведенной сверх плана продукции, а остальные перенаправлены по решению акционеров.

В 2011 году нефтяная смесь сорта «Витязь», которую «Сахалин Энерджи» вывела на рынок, отгружалась 12 покупателям и доставлялась в порты Кореи (37,84%), Китая (31,06%), Японии (22,64%), Филиппин, Таиланда и других стран.

Так что не ошибусь, если скажу, что со своими задачами компания справляется.

Каковы основные задачи компании на 2012 год и на последующие годы?

Задачи компании на текущий год определяются ее приоритетами. Это безопасность, надежность, своевременность контрактных поставок, эффективность затрат и развитие.

Главные производственные проекты связаны с активными работами на наших основных производственных объектах. Их цель – поддержание стабильно высоких показателей добычи нефти и газа и производства СПГ.

The high production performance of our Company enabled us to respond to the energy needs of Japan which dramatically rose last year following the devastating earthquake and the subsequent restructuring of Japan's energy economy. We delivered to Japan, in excess of our contractual obligations, 34 LNG cargoes, of which 9 cargoes were shipped as additional production volumes, while the rest cargoes were diverted by the decision of our shareholders.

In 2011, our Vityaz oil blend, which Sakhalin Energy had introduced to the market, was supplied to 12 buyers, with shipments accomplished to the ports in Korea (37.84%), China (31.06%), Japan (22.64%), Philippines, Thailand and other countries.

So, I believe it will be right to say that the Company has been meeting the challenges we have faced.

What are your key objectives for 2012 and moving forward over the next few years?

The Company's objectives are governed by its priorities, which are safety, reliability, cargos, costs and growth.

Our major development projects are associated with efficient operation of our key production assets. They are designed to support stable, high volume oil, gas and LNG production.

The Company carries on its large-scale drilling campaign and drilling process optimization programme alongside with the expansion of the produced water re-injection system capacity and water breakthrough control.

Компания продолжает масштабные программы бурения и его оптимизации, ведутся работы по увеличению объемов закачки воды в пласт, снижению обводненности скважин.

На нашей первой платформе – «Моликпаке» (кстати, это вообще первая на шельфе России добывающая платформа) завершились работы по модернизации, которые шли около двух лет. Это позволило нам приступить к модернизации и ремонту существующих, но временно выведенных из производства скважин, а также начать бурение новых скважин с Астохского участка. На Пильтунском участке также продолжилось бурение. Еще один проект, который мы осуществляем, – бурение скважин на нефтяную оторочку на Лунском месторождении.

В этом году мы рассчитываем добыть примерно столько же нефти, как и в прошлом, 2011 году. В области добычи газа и производства СПГ, этим летом мы впервые осуществили плановую комплексную остановку всех газовых объектов компании – платформы «Лунская-А», объединенного берегового технологического комплекса (ОБТК), газопровода и завода по производству СПГ. Такая остановка необходима для проведения технического обслуживания и сама по себе является очень сложным техническим

We have completed the two-year rejuvenation project on our first offshore Molikpaq platform (which is Russia's first offshore production platform ever). This enabled us to start retrofits and workovers of the existing suspended wells, as well as to drill new wells in the Astokh Area. The Piltun Area drilling campaign is also progressing. Another project is associated with drilling wells in the Lunskeye Field oil rim.

This year we expect to produce approximately as much oil as in 2011. Concerning gas and LNG production, in the summer of 2011, the Company completed the first major integrated gas system maintenance shutdown on all the gas assets – LUN-A Platform, Onshore Processing Facility (OPF), gas pipeline and the LNG Plant. It was undertaken to support the maintenance activities across all gas assets and was a highly challenging technical operation in itself. The gas assets shutdown and the gas system maintenance program were completed successfully.

Equipment reliability and integrity and further optimization of the whole gas system operation ensure the current high rate of LNG production. We hope that this reliability will let us exceed the planned annual production targets.

Speaking of the further Project growth in the next five years, the development of the South Piltun Area (accumulations of hydrocarbon reserves in the Piltun-Astokh Field which have not yet been developed) may become a convenient source of incremental reserves and help us maintain the oil and gas

Solutions for tomorrow's world

Van Oord Offshore is an Offshore and EPC Contractor that offers high precision subsea rock installation, trenching & backfilling, landfall installation, shallow water pipe lay, pipe pulling and SPM & GBS installation works. With an extensive global track record in the offshore construction industry, Van Oord Offshore has proven its expertise to provide clients with a safe and solid solution for their offshore structures. www.vanoord.com

Offshore and EPC Contractors

SPM and GBS installation

Subsea rock installation

Shallow water pipe lay

Landfall construction

Trenching and backfilling

мероприятием. Остановка объектов и обслуживание прошли весьма успешно.

Надежность и целостность оборудования и дальнейшая оптимизация работы всей газовой системы обеспечивает сегодня высокий уровень производства СПГ. Надеюсь, что это даст возможность превысить запланированный на этот год объем производства.

Если посмотреть на ближайшие пять лет, то резервом для поддержания добычи нефти и газа может явиться освоение Южно-Пильтунского участка тех залежей Пильтун-Астохского месторождения, которые еще не разрабатывались. В настоящее время с учетом данных, полученных при разработке Астохского и Пильтунского участков, изучаются материалы для уточнения запасов, рассматриваются возможные варианты разработки и обустройства этого участка.

Летом этого года мы провели инженерно-геологические изыскания на потенциальной площадке возможной установки дополнительной платформы на Южно-Пильтунском участке шельфа. Эти работы включали в себя акустическое и 2D сейсмическое исследование высокого разрешения морского дна и отбор проб грунта. По результатам проведения работ будет дана оценка условий морского дна и возможности минимизировать риски, в том числе, например, такие, как наличие мелкозалегающего газа или потенциальных препятствий на морском дне.

Думаю, что решение о том, будем ли мы продолжать разрабатывать Южно-Пильтунский участок и в каком виде, будет принято в самом обозримом будущем.

Говоря о более отдаленных планах, можно с уверенностью сказать, что в ближайшие 15-20 лет добыча природного газа будет стабильной, на уровне, обеспечивающем надежное снабжение газом завода СПГ. К тому времени в разработку подключатся газовые залежи Пильтун-Астохского месторождения, что продлит устойчивую добычу газа еще на несколько лет. Если же рассматривать еще более долгосрочные перспективы, то на сегодняшний день это больше вопрос различных сценариев будущего: очень много факторов, которые могут измениться, в том числе, и в первую очередь, – технологических. Технологии не стоят на месте, а вектор их развития – во все большем увеличении извлекаемости.

После недавно подтвержденной информации о том, что компания BP отказалась от участия в проекте «Сахалин-5», существует ли вероятность, что «Сахалин Энерджи» станет принимать участие в разработке на шельфе Сахалина других участков недр?

production plateaus. Currently, using the Astokh and Piltun Areas field data, our experts are examining the geological models to define, more accurately, the reserves and to review all possible options for the field and infrastructure development.

This summer our Company has completed soil surveys at the potential site where the additional South-Piltun offshore platform may be installed. The survey work scope included an acoustic and a 2D seafloor seismic high resolution surveys, as well as soil sampling. The site survey results will be used to evaluate the seafloor conditions and to identify ways to minimize risks, such as the presence of shallow gas or any conceivable obstructions under the seabed.

I think that the decision whether the Company will continue to develop the South Piltun Project and the development scenarios will be finalized in the near future.

Regarding the more distant prospects, today it is safe to say that for the next 15 to 20 years we will be able to maintain a stable and reliable gas production level to support the operation of our LNG plant. By that time, other reserves of the Piltun-Astokhskeye field will be added to the development, extending the sustainable gas production for several years. In a longer-term perspective, there are many various scenarios of how the future may evolve: there are many factors, primarily technical, which may change. The advancement of technologies is unequivocal and this will aid the enhancement of ultimate recovery.

With BP recently confirming it's pulling out of Sakhalin 5, is there scope or potential for Sakhalin Energy to get involved with further blocks in the area?

Sakhalin Energy is the operator of the Sakhalin-2 Project under the Sakhalin-2 Production Sharing Agreement, which covers the development of two License Areas – the Piltun-Astokh and Lunskeye oil, gas and condensate fields.

It means that our company cannot be involved in the development of any other hydrocarbon fields outside those covered by our licenses. The company is not considering participation in any other existing or future developments offshore of Sakhalin.

How has the 4D seismic data which you obtained in the summer of 2010 affected the company's reservoir understanding and production? What is the current state of production from these fields, and how do you plan to firstly manage the fields decline and ultimately extend the fields life?

With regard to the future field development plans, I can say that Sakhalin Energy has accumulated vast experience over the years of operations in the subarctic environment. We

ТМК — первый
российский производитель
стальных труб
с 13 % хрома

13 Cr

НА СУШЕ

В МОРЕ

CO₂

ЗАО «Торговый Дом «ТМК»
105062, Россия, Москва,
ул. Покровка, д.40, стр. 2а
тел.: +7 495 775-7600
факс: +7 495 775-7601
www.tmk-group.ru

ТМК-Премиум Сервис
105062, Россия, Москва,
Подсосенский пер., д. 20, стр.1
тел.: +7 495 411-5353
факс: +7 495 411-5363
E-mail: premium@tmk-group.com

НКТ и обсадные трубы из стали
с содержанием хрома 13% имеют
высокую стойкость к агрессивным
средам и используются, как самый
эффективный способ борьбы
с углекислотной коррозией

Соглашение о разделе продукции по проекту «Сахалин-2», в рамках которого работает «Сахалин Энерджи» и осуществляется наш проект, предусматривает разработку двух лицензионных участков – Пильтун-Астохского и Лунского нефтегазовых месторождений.

Таким образом, деятельность нашей компании не может распространяться на освоение каких бы то ни было других месторождений, кроме тех, на освоение которых мы имеем лицензию, и компания не рассматривает возможности участия в каких-либо других имеющихся или будущих проектах разработки сахалинского шельфа.

Как повлияли данные проведенной летом 2010 года 4D-сейсморазведки на представление компании о строении коллектора и на добычу углеводородов? Каковы текущие показатели добычи на разрабатываемых месторождениях? Как компания планирует замедлить истощение месторождений и, в конечном итоге, продлить продолжительность их эксплуатации?

Касаясь конкретных планов разработки и дальнейшей эксплуатации месторождений, могу сказать, что за годы работы «Сахалин Энерджи» накопила огромный опыт работы в условиях субарктического шельфа. На месторождениях такого рода опыт практической работы получен впервые, до нас такие месторождения никто не осваивал, и нам было невозможно опереться на ранее накопленные знания.

Реальность всегда в большей или меньшей степени отличается от прогноза. Так и в нашем случае: работа на субарктическом шельфе оказалась

were the first to have gained such hands-on experience in the offshore development. The hydrocarbon fields like ours have never been developed in Russia before, and we had to rely only on our own lessons learnt.

Reality is always, to a greater or lesser degree, different from the assumptions about the future. This is exactly our case: the operation of a project in the subarctic offshore environment turned out to be more challenging than we could foresee at the design phase. As it is, the 2010 Piltun-Astokh seismic survey data and the ongoing modeling exercises, which used actual production data, allowed us to get a better understanding of the geological structure. And we have also gained working knowledge of the actual well performance.

The Company has amassed a huge amount of information which is used to refine our plans for the future. These updated development plans are currently being reviewed.

Sakhalin Energy is a key provider of LNG to the world markets. What is the current status of your LNG trains and what expansion plans do you have for the future?

Our LNG Plant system's adjustment programme has already boosted LNG production, and we plan to continue this work.

As for the LNG Plant expansion, it's for our shareholders to decide whether or not the Train 3 project should be pursued. The pre-FEED (Front End Engineering Design) activities that we have launched upon the shareholders' request will be hopefully completed by the end of 2012. The shareholders will make their decision based on all the information available.

сложнее, чем можно было смоделировать на стадии проектирования. В настоящее время на основе выполненных в 2010 году на Пильтун-Астохском месторождении сейсмических исследований и постоянно проводимого моделирования на основе

With Russia looking to expand further into the offshore market, what experience or knowledge can be drawn from Sakhalin Energy to aid these projects?

Our company has been dubbed the "trailblazer" of Russian

получаемых в реальном производстве данных мы пришли к лучшему пониманию структуры пластов, а также получаем реальную, основанную на практике информацию о поведении скважин.

Компанией получен гигантский объем данных, уточняющих планы на будущее. Эти планы в настоящее время находятся на рассмотрении.

«Сахалин Энерджи» является одним из важнейших поставщиков СПГ на мировые рынки. Какова текущая ситуация с технологическими линиями производства СПГ и каковы перспективные планы наращивания производительности завода?

Результатом проводимой нами программы оптимизации систем завода стало увеличение производства СПГ. Мы планируем продолжить эту работу.

Что касается вариантов кардинального расширения производства, то вопрос о возможности строительства третьей линии завода СПГ находится в компетенции наших акционеров. По их поручению компания сейчас ведет подготовку предпроектных работ (пре-FEED), которые планируется завершить до конца 2012г. Акционеры будут принимать решение исходя из всей имеющейся в их распоряжении информации.

Россия планирует продолжить освоение месторождений морского шельфа. Какой опыт, и какие знания, накопленные «Сахалин Энерджи», могут оказаться полезными для реализации этих проектов?

Нашу компанию недаром называют первопроходцем российского шельфа. Мы первыми в России приступили к разработке шельфовых нефтегазовых месторождений со стационарных морских платформ в условиях субарктического климата, в удаленном от промышленных центров регионе. «Сахалин Энерджи» установила на шельфе платформы для добычи углеводородов, в том числе первую в России газодобывающую платформу. Наш завод по производству сжиженного природного газа – не только первый, но и пока единственный в России.

Не ошибусь, если скажу, что наш опыт создания с нуля комплексной нефтегазовой инфраструктуры, сразу включающей в себя мощности и по добыче, и по транспортировке, и по переработке углеводородов, наш опыт управления одним из крупнейших в мире нефтегазовых проектов

offshore projects, and with good reason. We were the first to develop offshore fields in a remote sub-Arctic area of Russia using gravity-base platforms. Sakhalin Energy installed its oil and gas production platforms on the Sakhalin shelf, one of which was Russia's first natural gas production platform. Our LNG plant was the first and remains the only LNG plant in Russia.

It wouldn't be an exaggeration to say that our experience in building from scratch an integrated oil and gas infrastructure comprising production, transportation and processing facilities, as well as in managing one of the world largest oil and gas projects, will be of great value for future integrated offshore projects in Sakhalin or any other Far-Eastern or Arctic offshore area in Russia.

Sakhalin Energy was the first to use a unique practice of attracting and developing Russian vendors and contractors. Our project gave those companies access to new technologies and products, opening up new markets for their goods and services. For example, the first steelworks in Russia to have manufactured Ø30" 1.5" surface casing for Piltun-Astokhsloye and Lunskeye wells was Vyksa Steelworks, which joined the club of the five high-tech manufacturers capable of competing with Japanese and European producers of casing pipes. And I could give you more examples.

I can also tell you with great pleasure that Sakhalin Energy's practices are being replicated. To give you an example, a dry dock was set up for a special purpose of building the gravity-base substructures for our platforms. The Piltun-Astokhsloye-B and Lunskeye-A substructures built in the dry dock were the largest concrete structures ever manufactured in Russia. A few years later Sakhalin-1 contracted the same dry dock to build concrete substructures for their platforms. Another example is LNG shipping. Russian shipping companies had never before shipped LNG and had no experience in operating LNG carriers. They are now full-fledged players in the global LNG shipping sector.

Sakhalin Island is a very sensitive environmental area and the company has undertaken a lot of work to protect the marine and island wildlife. What environmental projects are you currently working on?

The flora and fauna of Sakhalin are very sensitive to induced impacts. Minimising the impacts from the Sakhalin-2 operations has always been our priority. For that purpose we have developed and are implementing a programme of environmental monitoring and biodiversity protection. We are monitoring flora and fauna, soil cover, protected bird species, river ecosystems, marine environment, small mammals and ballast water in the areas potentially affected by onshore pipelines and other project facilities. The monitoring results provide a basis for our future environmental protection plans.

и т.д. имеет очень большое значение для реализации других нефтегазовых проектов на месторождениях как сахалинского шельфа, так и шельфов других дальневосточных морей и Арктики.

«Сахалин Энерджи» первой внедрила уникальную практику привлечения и обучения российских поставщиков и подрядчиков. Наш проект дал импульс для освоения ими новых технологий и выпуска новой продукции, способствовал их выходу на новые рынки товаров и услуг. Например, Выксунский металлургический завод впервые в России изготовил для строительства скважин на Пилтун-Астохском и Лунском месторождениях кондукторные трубы диаметром 30 дюймов с толщиной стенки полтора дюйма и стал, таким образом, пятым предприятием в мире, способным выпускать высокотехнологичную продукцию, конкурирующую с продукцией японских и европейских производителей. И таких примеров много.

Мне чрезвычайно приятно отметить, что опыт компании уже сегодня начинает тиражироваться. Так, например, для строительства оснований наших платформ в порту Восточный был специально сооружен сухой док. Построенные в нем основания платформ ПА-Б и Лун-А стали самыми крупными из когда-либо изготовленных в России железобетонных конструкций. Прошло несколько лет, и в том же доке начали сооружаться железобетонные основания для платформ проекта «Сахалин-1». Еще один пример – транспортировка СПГ. Ранее российские моряки не занимались перевозкой сжиженного природного газа и не имели навыков эксплуатации СПГ-танкеров. Сегодня они занимают достойное место в этом секторе морских перевозок.

Сахалин весьма уязвим с экологической точки зрения, и «Сахалин Энерджи» проделала очень большую работу по охране природы на острове и в море. Над какими проектами по охране окружающей среды компания работает в настоящее время?

Действительно, животный и растительный мир Сахалина чувствителен к воздействию. Минимизация воздействия от нашей производственной деятельности – наша постоянная и наиболее приоритетная задача. Компания реализует программу экологического мониторинга и сохранения биоразнообразия. В рамках программы в зоне воздействия наземных трубопроводов и других объектов проводится мониторинг флоры и растительности, мониторинг

The monitoring of the Steller's Sea Eagle occupies a special place in the multitude of the Company's environmental protection programmes. In Japan this species is regarded as a national natural monument. Sakhalin Energy's Steller's Sea Eagle monitoring programme has been in place since 2004.

Another important programme is the monitoring of wetlands, which in case of disturbance take a very long time to recover.

One more major programme implemented by the Company for environmental protection is a Ballast Water Control Programme. Sakhalin Energy began handling the ballast water issue as soon as the Company started its marine operations, well before the relevant International Convention came into effect.

The Company's Western Grey Whale Protection Programme is well known to both experts and the public at large. Sakhalin Energy, in addition to conducting the Western Grey Whale research, has also taken unprecedented steps to protect the marine giants. An independent Western Grey Whale Advisory Panel was established at the Company's initiative and under the IUCN sponsorship as a long-term advisory body.

On a number of occasions, Sakhalin Energy amended its plans to follow the Advisory Panel's recommendations. For example, it postponed the construction of the Sakhalin-2 onshore pipelines and even changed the pipelines' route, and also delayed the planned seismic survey, etc.

Our Western Gray Whale protection activities involve a satellite tagging programme, which is co-financed by Sakhalin Energy and Exxon Neftegaz Limited. The satellite tagging helps obtain more accurate information about the routes of the grey whales' migration.

I believe that our environmental protection programmes set a good example of the scientists, NGOs and businesses successfully joining efforts to address environmental issues. We plan to operate in Sakhalin for a very long period of time, and we stay focused on sustainable development, in which environmental protection is a key element.

почвенного покрова, охраняемых видов птиц, речных экосистем, морской среды, мониторинг мелких млекопитающих; осуществляется контроль балластных вод. Данные исследований ложатся в основу дальнейших планов по охране окружающей среды.

Особое место среди экологических программ компании занимает мониторинг охраняемого белоплечего орлана. Этот вид птиц в Японии считается «памятником природы». Компания проводит его с 2004 года. Среди других значительных программ – мониторинг водно-болотных угодий, которые в случае нарушения очень долго восстанавливаются.

Еще одна крупная программа, направленная на сохранение окружающей среды, – контроль балластных вод. «Сахалин Энерджи» начала заниматься вопросом балластных вод с самого начала морских операций, не дожидаясь вступления в силу соответствующей международной конвенции.

Специалистам и общественности хорошо известна программа сохранения охотско-корейской, или западной, популяции серых китов. «Сахалин Энерджи» не только проводит исследования охотско-корейских китов, но и пошла на беспрецедентные шаги для сохранения этих морских гигантов. По нашей инициативе под эгидой Международного союза охраны природы (МСОП) на долгосрочной основе была создана независимая Консультативная группа экспертов по западным серым китам.

По рекомендации экспертов, компания не раз корректировала свои производственные планы. Так, на год было отложено строительство морского трубопровода, изменена его трасса, отложено проведение запланированной и необходимой для производственных целей компании сейсморазведки и т.п.

В рамках работы по сохранению популяции серых китов проводится международная программа спутникового мечения, которая финансируется совместно с компанией «Эксон Нефтегаз Лимитед». Ее реализация позволит получить более точную информацию о маршрутах передвижения серых китов.

Подобное взаимодействие является примером того, как ученые, природоохранное сообщество и бизнес могут сотрудничать в целях решения экологических вопросов. Мы нацелены на долгосрочную работу в регионе. Поэтому наши усилия направлены на его устойчивое развитие, одним из важнейших элементов которого является сохранение окружающей среды.

Андрей Галаев

Главный исполнительный директор компании «Сахалин Энерджи»

Андрей Галаев – главный исполнительный директор компании «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд.», оператора проекта «Сахалин-2», одного из крупнейших в мире комплексных нефтегазовых проектов. В 2009 г. компанией был запущен первый в России завод по производству сжиженного природного газа.

В 1985 г. А. Галаев закончил Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, в 1991 г. – Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, в 1994 г. – программу MBA университета Манитоба в Канаде.

Работал инженером в области строительства объектов атомной энергетики, занимал управленческие должности в российских компаниях инженерного, банковского и коммерческого секторов, в том числе в компании «Газпром экспорт».

В «Сахалин Энерджи» работает с августа 2007 г.; в декабре 2009 г. назначен главным исполнительным директором компании.

Председатель Управляющего комитета российской Сети Глобального договора; в апреле 2012 г. назначен Генеральным секретарем ООН Пан Ги Мун членом Правления Глобального договора ООН.

Andrei Galaev

Chief Executive Officer, Sakhalin Energy

Andrei Galaev is Chief Executive Officer of Sakhalin Energy Investment Company Ltd. The company is the investor and operator of the Sakhalin-2 Project, which is one of the world largest integrated oil and gas projects. In 2009 Sakhalin Energy inaugurated the first Russian LNG plant.

Andrei Galaev graduated from St. Petersburg Polytechnic University (1985), St. Petersburg State University of Economics and Finance (1991), and received an MBA from the University of Manitoba, Canada (1994).

A. Galaev started his career as an engineer for atomic energy construction projects and from that time on held various managerial positions within Russian engineering, banking and commercial companies, including Gazprom Export. He joined Sakhalin Energy in August 2007, and in December 2009, he was appointed as Chief Executive Officer.

Andrei Galaev is a chairman of the UN Global Compact Network Russia Steering Committee and a member of the UN Global Compact Board

